

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

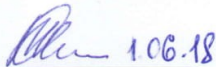
**Функции паронимической аттракции в сборнике М. Цветаевой
«После России»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

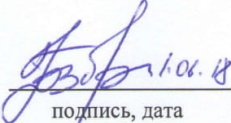
Нестеренко Галины Петровны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И. Ю. Иванюшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю. Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2018

ВВЕДЕНИЕ

В поэзии М. Цветаевой фонетика играет важную роль. Звук в её стихотворениях приобретает «осязаемость», читатель может не только прочитать, услышать, но и явственно представить всё то, что поэтесса хочет донести через звук. Звук и смысл в поэзии М. Цветаевой неотделимы друг от друга, так как для поэта нет не окрашенного смыслом звука. Фонетика – носитель, катализатор, а иногда и источник информации.

Внимание к звуку, звучанию возникает у М. Цветаевой в раннем детстве во время занятий музыкой. Уже в первых сборниках ощущается работа автора над фонетическим обликом текста. Но расцвет экспериментов с фонетикой приходится на зрелую лирику. Наиболее ощутим он в эмигрантском сборнике М. Цветаевой «После России» (1928). Поздние стихотворения поэтессы характеризуются уникальной игрой звуков, столкновением созвучных морфем в абсолютно разных словах для выявления общего в различном и различного в общем. Благодаря таким столкновениям, рождаются новые ассоциации и неожиданно глубокие смыслы.

Теоретической основой работы послужили исследования о явлении паронимической аттракции Р.О. Якобсона¹, В.П. Григорьева², О.И. Северской^{3,4},

¹ Якобсон, Р.О. Лингвистика и поэтика / Р.О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». М. : Прогресс, 1975. С 193-230.

² Григорьев, В.П. Поэтика слова. На материале русской советской поэзии / В.П. Григорьев. М. : Наука, 1978. 344 с.

³ Северская, О.И. Паронимическая аттракция как явление индивидуального стиля: семантические преобразования: автореф. дис... канд. филол. наук / О.И. Северская. М., 1987. 24 с.

⁴ Северская, О.И. Паронимическая аттракция как конструктивный принцип текста / О.И. Северская // Язык русской поэзии XX века. М. : Ин-т русского языка АН СССР, 1989. С. 128-138.

Л.П. Ткаченко⁵, Р.Т. Кадимова⁶, О.И. Слуцкиной⁷, О.Д. Прокопчика⁸, И.Н. Кузнецовой⁹.

Под паронимической аттракцией в широком смысле обычно понимают стоящие рядом друг с другом слова, которые сближаются и по звуковой форме, и по смыслу.

В.П. Григорьев выделил несколько видов паронимической аттракции: вокалический тип; метатетический тип; эпентетический тип; консонантный тип; аугментативный тип¹⁰ - которые подробно представлены в исследовании.

Непосредственно паронимической аттракции в лирике М. Цветаевой посвящены работы О.И. Северской «Паронимическая аттракция в поэтическом языке М. Цветаевой»¹¹ и С.Б. Козинца «Паронимическая аттракция в поэтической речи М. Цветаевой»¹². Последний выделяет следующие стилистические функции паронимической аттракции: а) функция точной рифмовки; б) создание внутренней рифмы; в) выявление тонких смысловых и стилистических различий сопоставляемых слов; г) сближение метафор; д) средство противопоставления; е) аллитеризация; ж) создание параллельных синтаксических конструкций¹³.

⁵ Ткаченко, Л.П. Паронимическая аттракция как речевой приём / Л.П. Ткаченко // Речевые приёмы и ошибки: типология, деривация и функционирование. М. : Ин-т языкознания, 1989. С.126-132.

⁶Кадимов, Р.Т. Паронимическая аттракция как приём семантического осложнения поэтического текста / Р.Т. Кадимов // Язык русской поэзии XX века. М. : Ин-т русского языка АН СССР, 1989. С. 138-148.

⁷ Слуцкина, О.И. Паронимическая аттракция как один из способов организации устойчивых форм народного поэтического творчества / О.И. Слуцкина // Слово в словаре и тексте. М. : Языки славянской культуры, 1991. С. 57-67.

⁸ Прокопчик, О.Д. О паронимии и сопряжённых понятиях: (паронимическая аттракция, паронимазия, народная этимология, малапропизмы) / О.Д. Прокопчик // Перспективные направления современной лингвистики. СПб. : РГПУ, 2003. С. 484-489.

⁹ Кузнецова, И.Н. Паронимическая аттракция как выразительное средство языка / И. Н. Кузнецова // Речь и тексты: тенденции, истоки, перспективы. М. : МГУ, 2013. С. 77-90.

¹⁰ Там же.

¹¹ Северская, О.И. Паронимическая аттракция в поэтическом языке М. Цветаевой / О.И. Северская // Проблемы структурной лингвистики. М. : Наука, 1988. С. 215-223.

¹² Козинец, С.Б. Паронимическая аттракция в поэтической речи М. Цветаевой // Духовная сфера деятельности человека: межвуз. сб. науч. трудов. Саратов : Изд-во Саратов. педагог.ин-та, 2000. С. 63-72.

¹³ Там же.

Актуальность работы заключается в том, что сборник М. Цветаевой «После России» рассмотрен с точки зрения фонетической игры, которую ведет автор с читателем, используя, в частности, прием паронимической аттракции.

Научная новизна и значимость работы состоит в том, что не раз привлекавший внимание исследователей сборник «После России» до сих пор не рассматривался в аспекте художественных функций фонетических явлений, разнообразно представленных в произведениях М. Цветаевой этого периода.

Целью работы является исследование художественных функций паронимической аттракции в сборнике М. Цветаевой «После России».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. выявить и классифицировать все случаи паронимической аттракции в сборнике М. Цветаевой «После России»;
2. определить частотность этого приёма в текстах М. Цветаевой;
3. выявить преобладающие типы паронимической аттракции в сборнике «После России»;
4. определить художественные функции паронимической аттракции в стихотворениях М. Цветаевой эмигрантского периода.

Цели и задачи работы определили её **структуру**. Работа состоит из введения, одной главы «Типы и функции паронимической аттракции в сборнике М. Цветаевой “После России”», разделенной на четыре параграфа, заключения и списка использованных источников, включающего 53 единицы.

Материалом исследования стал последний прижизненный сборник М. Цветаевой «После России», вошедший во второй том собрания сочинений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. «Типы и функции паронимической аттракции в сборнике М. Цветаевой “После России”» посвящена сборнику М. Цветаевой «После России» и выявлению преобладающих типов и функций паронимической

аттракции в нём. На основании анализа стихотворений сделан вывод о полифункциональности исследуемого приёма в поздней лирике М. Цветаевой.

В первом параграфе «О сборнике М. Цветаевой “После России”» рассматривается история создания последнего прижизненного сборника М. Цветаевой, который являет собой вершину творчества автора. В него вошли 160 произведений, созданных в первые три года эмиграции (1922 – 1925).

Первые стихотворения были напечатаны в 1923 году за рубежом, а в 1924 году уже в России. Одобрения со стороны критиков они не получили: было много негативных отзывов о циклах «Федра» и «Гамлет». Поэтессу обвиняли в фальши, нагромождении в стихах странных и непонятных конструкций¹⁴. Это свидетельствует о том, что новая экспериментальная поэтика сборника, полного языковой игры, столкновения схожих по звучанию, но разнокоренных слов, не была понята многими современниками.

Целиком сборник «После России» был издан в 1928 году в Париже. Он обладает четкой, продуманной структурой. В нём существует двухуровневая рубрикация: распределение всех стихов сначала между двумя тетрадями, а внутри них по годам – по две даты в каждой тетради. Всего разделов в сборнике шесть, так как в первой тетради сделана дополнительная разбивка на «Берлин» и «Прагу», а во второй без обозначения даты продолжают стихи 1923 года.

У стихотворений сборника четыре адресата, по два адресата на каждую тетрадь. Часть стихотворений цикла «Берлин» посвящена А.Г. Вишняку, владельцу русского издательства «Геликон», выпустившего предыдущий сборник М. Цветаевой «Ремесло». Вторым и важнейшим адресатом сборника является Б.Л. Пастернак, чья книга «Темы и вариации», присланная им М. Цветаевой из Берлина, послужила толчком к написанию ею стихотворения «Неподражаемо лжет жизнь...», вошедшего в сборник «После России». Известие об отъезде Б.Л. Пастернака в Россию и невозможности личной

¹⁴ См.: Шевеленко, И.Д. Литературный путь Цветаевой: Идеология – поэтика – идентичность автора в контексте эпохи / И.Д. Шевеленко. М. : Новое литературное обозрение, 2002. С. 230.

встречи с ним дали новый импульс лирическому потоку. Как отмечает Т.М. Геворкян, «Борис Пастернак стал заочным адресатом почти всей третьей части “После России”, да и в последующих частях – вплоть до замыкающего книгу стихотворения “Русской ржи от меня поклон...” – поэтические обращения к нему будут периодическими, а мысль о ”заоблачном брате” – постоянной»¹⁵.

Ещё один адресат стихотворений М. Цветаевой А.В. Бахрах, которому посвящен цикл «Час души» и еще пять стихотворений¹⁶. К.Б. Родзевич является четвертым адресатом сборника «После России». Ему адресованы тринадцать стихотворений за сентябрь и октябрь 1923 года, вошедших в большой цикл «Прага»¹⁷.

Сборник содержит два посвящения: цикл «Деревья» М. Цветаева посвятила Анне Тесковой, а стихотворение «Хвала времени» – Вере Аренской, соученице по гимназии¹⁸.

Структура, композиция, система адресатов, посвящений, эпитафий сборника «После России» свидетельствует о том, что это произведение зрелого мастера, полностью овладевшего тайнами ремесла и готового на эксперименты.

Во втором параграфе «Типы паронимической аттракции в сборнике М. Цветаевой “После России”» проводится анализ стихотворений сборника с опорой на классификацию типов паронимической аттракции, предложенную В.П. Григорьевым¹⁹. В результате анализа обнаружено, что наиболее частотными типами паронимии в поэзии М. Цветаевой периода эмиграции являются аугментативный (160 примеров) и консонантный (104 примера). Остальные типы встречаются не так часто, например, вокалитический – 18 раз, а метатетический – 5 раз.

¹⁵ Геворкян, Т.М. Ещё раз о книге М. Цветаевой «После России» / Т.М. Геворкян // Вопросы литературы. 2012. №1. С. 441.

¹⁶ Там же. С. 445

¹⁷ Там же. С. 446.

¹⁸ Там же. С. 449.

¹⁹ См: Григорьев, В.П. Поэтика слова. На материале русской советской поэзии / В.П. Григорьев. М.: Наука, 1978. 344 с.

Самый частотный для М. Цветаевой *аугментативный* тип возникает в результате добавления к слову нового звука или слога: « О, *мель!* О, *мелочь!*²⁰». В этом примере ощущается попытка поэтессы отыскать общий смысл в созвучных словах. В данном случае это однокоренные слова *мель* и *мелочь*, общей семьей которых является что-либо незначительное, неважное, небольшое.

Консонантный тип паронимической аттракции, возникает, когда в слове происходит консонантное распадение основы – меняются согласные звуки в основе слова или добавляются новые: « Здесь матери, дитя *заснав...*/ – Мосты, пески, кресты *застав!*» (2, 187-189).

Метатетический тип предполагает включение внутрь основы слова еще одного согласного звука или перестановку звуков. Фонетическое созвучие выполняет в них функции рифмы, аллитерации, по-новому раскрывает привычный образ: «Тихо склоняю *облом лба*» (2, 132-133). В этом примере слово *облом* при соединении со словом *лба* даёт новую характеристику «место, где что-то обломалось; место разлома». Само слово лоб от необычного сочетания приобретает новое значение.

Вокалитический тип паронимии появляется тогда, когда в основе слова меняются гласные звуки: либо заменяются на другие, либо выпадают из основы, образуя другое слово. В основном он используется поэтессой для создания концевых и внутренних рифм: «Тщета! во мне она! Везде! Закрыв/
Глаза: без *дна* она! без *дня!* И дата...» (2, 175-176). Внутренняя рифма без *дна* / без *дня*, поддерживающая аллитерацию на *д*, придающую стиху четкое, отрывистое звучание, обладает некоторым семантическим наполнением: отсутствие чего-либо или безграничность, бесконечность какого-либо признака.

Эпентетический тип паронимии, возникающий, когда внутри основы слова добавляются дополнительные согласные звуки, встретился в сборнике «После России» 53 раза: « Материнское – сквозь сон – *ухо.* / У меня к тебе наклон *слуха,* /*Духа* – к страждущему: жжет? да? / У меня к тебе наклон лба» (2,

²⁰ Цветаева, М.И. Собр.соч. В 7 т. Т.2 / М.И. Цветаева // М. : Эллис Лак, 1994. С. 217-218 . В дальнейшем все стихотворения М. Цветаевой цитируются по данному изданию с указанием тома и страницы в тексте работы.

213-214). В данном примере паронимы *ухо / слуха / духа* находятся в позиции конечной и внутренней рифмы. Если первые два объединены семантикой слуха, то третье – *дух* (душа) вносит в строфу новый смысл – глубинной близости: *слышать* человека – значит быть ему *духовно* близким.

Анализ стихотворений из сборника «После России» свидетельствует о том, что из всех разновидностей паронимической аттракции М. Цветаева предпочитает паронимы аугментативного и консонантного типа. Меняя и добавляя звуки к основе слова, поэтесса сближает далекие в обыденной речи понятия, вводит в текст элемент языковой игры, обеспечивает фонетическое единство стиха, оживляет стершиеся грамматические рифмы.

В третьем параграфе «Художественные функции паронимической аттракции» рассматриваются отдельные функции паронимии, хотя в реальности текста они никогда не выступают в обособленном виде, они переплетаются, взаимодействуют, создавая плотную фонетическую ткань текста.

Прежде всего, паронимы берут на себя функцию точной рифмовки. Столкновение паронимов, находящихся в конце стихотворных строк, усиливает действие рифмы. Диалектичная сама по себе, она как бы удваивается, заставляя пристальнее взглянуть в созвучные слова: «Стиханье до *кипени* / *Вскипающих волн*. – / *Песками засыпанный*, / *Сахара – твой холм*» (2, 207). Неточная рифма *волн / холм* кажется богатой за счет возникающих смысловых связей: нечто округлое, возвышающееся. Ударный *о* фонетически поддерживает эту ассоциацию. Как языковая игра воспринимается перекличка однокоренных *кипени / вскипающих*. *Кипень* в поэзии – белая пена. Метафора *вскипающие волны* объединяет в себе значения кипения, бурного движения воды и белизны морской пены.

Одной из наиболее часто используемых функций паронимии является функция создания внутренней рифмы, при которой сближаются паронимы, находящиеся внутри одной строки стихотворения. Это приводит к усилению аллитерации и придает тексту определенную эмоциональную окраску: «В *пляс!*

В *тряс!* В прах – да не в *пляс!*» (2, 169). Здесь разнокоренные, но построенные по общей словообразовательной модели слова *пляс* и *тряс* объединяются общим значением бурного движения. Аллитерация придает фрагменту плясовой и задорный тон.

Следующая функция паронимов – выявление тонких смысловых и стилистических различий сопоставляемых слов: сближаемые слова схожи и семантически и фонетически, но при обращении к словарям можно обнаружить между ними небольшие, но значимые различия: « Браки *розные* есть, *разные* есть!» (2, 257). Здесь сопоставляются слова *разные* и *розные*. В словаре В.И. Даля сказано: «разный – *различный*, иной, не один и тот же»²¹. Слово *розный* понимается как отдельный, непарный. Сопряжение этих слов в паронимической паре подчеркивает не только общее, но и отличное, концентрируя внимание на коннотации слова.

Самая часто встречающаяся в лирических произведениях М. Цветаевой функция паронимии – создание смысловой плотности, напряжённости текста за счет аллитерации: «Неподражаемо *лжёт* жизнь: / Сверх *ожидания*, сверх *лжи*.../ Но по *дрожанию* всех *жил* / Можешь узнать: *жизнь!*» (2, 132-133). Сплошная аллитерация на *ж*, сопровождающаяся паронимическим сближением слов *неподражаемо* / *дрожанию*, а также анаграммой *лжи* / *жил*, создаёт эмоциональное напряжение текста, помогает передать дрожание плоти, которое, по М. Цветаевой, и есть проявление жизни.

Нередко встречается в текстах М. Цветаевой аллитерация, при которой паронимы несут в себе метатезу или анаграмму в корне: «Здесь страсти *поджары* и *ржавы*: / *Держав* динамит! / Здесь часто бывают *пожары*...» (2, 187-189). В этом примере наблюдается повтор звуков *р*, *ж*, создающих суровую, дисгармоничную атмосферу. Кроме того, в тексте «растворены» корни *жар* и *ржа*. Фонетический повтор использован для изображения пожара, постепенного разгорания огня, передачи цвета пламени. Паронимы

²¹ Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.4. / В.И. Даль. М. : Тип. М.О. Вольфа, 1880. С. 37.

объединяются семантикой тёмно-красного цвета, расположенного ближе к рыжему.

М. Цветаева активно использует в своих произведениях метафоры. Особым случаем является сопоставление метафор, в состав которых входят разнокоренные паронимы. Сближение происходит не только по смысловому, но и по звуковому принципу: «Где вечностью моею правит / *Разминовение минут*»(2, 217-218). В метафоре *разминовение минут* сближаются слова с общим значением миновать, обойти, пройти мимо. Они характеризуют лирическую героиню стихотворения, идущую не в ногу со временем. И само время предстает в этих строчках как быстротекущее, находящееся не в ладу с собой, дисгармоничное.

Не так часто в стихотворениях М. Цветаевой паронимы выполняют функцию средства противопоставления: «Шаль, узнаешь ее? Простудой / *Запахнутую*, жарче ада / *Распахнутую...*» (2, 181-182). Здесь паронимы имеют одинаковый корень, но приставки с противоположным значением: запахнуть – закрыть, задернуть что-либо, распахнуть – широко раскрыть что-либо и чаще всего резким движением. Анафорическое расположение этих слов в двух соседних строчках заставляет отрефлексировать это различие, подчеркнуть его.

Одной из частотных функций паронимов можно назвать и функцию создания параллельных синтаксических конструкций, где сопоставляемые паронимы чаще всего находятся в позиции конца строк, что приводит к созданию рифмы и выявлению общего смысла между разнокоренными словами: «С каждым днём отвечаешь *глуше*, / С каждым днём пропадаешь *глубже*» (2, 201). В этом примере паронимы *глуше* / *глубже* находятся в конце строк в позиции рифмы и подчеркивают синтаксический параллелизм двух предложений. Исходя из контекста, паронимы приобретают общее значение удаления разных объектов: голоса в первой строке и человека во второй.

Проведенный анализ свидетельствует о полифункциональности приема паронимической аттракции в поэтических текстах сборника М. Цветаевой «После России».

В четвёртом параграфе «Полифункциональность паронимической аттракции в стихотворениях М. Цветаевой» исследуются нескольких наиболее показательных в интересующем нас аспекте стихотворений М. Цветаевой из сборника «После России». Дается системный анализ стихотворений «Минута» (2, 217-218), «Леты слепотекущей всхлип...» (2,124), фрагмент «Поэмы заставы» (2, 187-189), «Жив, а не умер...» (2, 254).

Текстом, в котором паронимия выполняет роль структурообразующего элемента, является, например, стихотворение «Леты слепотекущей всхлип...»(2, 124). В первом и втором катрене через аллитерацию звуков л, с, щ, п передаётся движение подземной реки Леты, с которой отождествляет себя героиня. Образ реки, создаётся посредством использования «синонимического» ряда: *слепотекущей, сребротекущих, сребролетейский*, который передаёт и динамику движения, и серебряный цвет воды. Для большей выразительности поэтесса использует приём паронимической аттракции, создающий фонетическое единство текста: через всё стихотворение проходят сочетания с изменением гласной внутри корня *-лет-, -леп-, -лип-, -лит-*, что напоминает звук воды, вытекающей по капле. Паронимия используется и при создании образа лирической героини, которая находится на закате своей жизни. Сопоставление контекстных синонимов *сребро-седым плащом / сребро-сухим плющом* рождает мотив увядания и старости. Анаграмма *маковый мрак* развивает мотив сна, летейского забвения, смерти. Красный цвет ассоциируется с интенсивной жизнью, любовью, страстью. Но и он старится: *пурпур / сед*. Эта антитеза двух цветов противопоставляет жизнь и смерть.

Проанализированные тексты позволили выделить следующие художественные функции паронимической аттракции:

1. осуществление фонетического единства стихотворения, где звуки создают эмоциональный фон поэтического текста;

2. сопоставление контекстных синонимов и антонимов, которые не являются ими в обычной речи, с помощью чего рождаются новые ассоциации или целые ассоциативные ряды;

3. экономия художественных средств: паронимическая аттракция, позволяет реже использовать дополнительные средства выразительности.

Переплетение этих функций в одном тексте позволяет сделать вывод о полифункциональности этого приема в поздней лирике М. Цветаевой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение паронимической аттракции в творчестве М. Цветаевой показало, что в позднем творчестве поэта она становится важным приемом идиостилия. Анализ стихотворений из последнего прижизненного сборника М. Цветаевой «После России» свидетельствует, что в поэтических текстах паронимическая аттракция встречается довольно часто.

В ходе анализа выявлено, что в лирических произведениях М. Цветаевой наиболее часто употребляются следующие типы паронимической аттракции: аугментативный – 160 раз, консонантный – 104 раз, эпентетический – 53 раза. Остальные типы используются намного реже. Примеры стихотворений с паронимами вокалитического типа были выявлены 18 раз, а с метатетическим типом – 5 раз.

Изученный материал позволяет сказать, что сходные по звуковому облику слова часто ставятся поэтессой в позицию концевой и внутренней рифмы стихотворения. Для этого необходимо, чтобы сближаемые паронимы обладали синтаксической и семантической общностью.

В ходе работы рассмотрены следующие художественные функции приёма паронимической аттракции: а) функция точной рифмовки; б) создания внутренней рифмы слова; в) выявления тонких смысловых и стилистических различий сопоставляемых слов; г) сближения метафор; д) средства противопоставления; е) аллитеризации; ж) создания параллельных синтаксических конструкций.

На основании анализа отдельных стихотворений М. Цветаевой в сборнике «После России», удалось определить дополнительные функции паронимической аттракции в художественном тексте:

1. осуществление фонетического единства стихотворения, где звуки создают эмоциональный фон поэтического текста;

2. сопоставление контекстных синонимов и антонимов, которые не являются ими в обычной речи, с помощью чего рождаются новые ассоциации или целые ассоциативные ряды;

3. экономия художественных средств. Паронимическая аттракция, встречающаяся в текстах поэтессы, позволяет реже использовать средства выразительности.

Все выделенные художественные функции могут встречаться в одном поэтическом тексте, что свидетельствует о полифункциональности этого приема.

Самой частотной из художественных функций является функция осуществления фонетического единства стихотворения, что доказывает стремление создать эмоциональный фон поэтического текста через звукопись.

В результате исследования выявлено, что художественные функции паронимической аттракции в лирических произведениях М. Цветаевой в сборнике «После России» можно считать конструктивным принципом ряда стихотворений. Одно слово подсказывает поэтессе выбор следующего. Создается паронимическая пара или целая паронимическая цепочка, которая на основе совпадения звуков выявляет общий смысл. Этот общий и незаметный другим смысл позволяет М. Цветаевой насытить текст неожиданными ассоциациями.

Художественные функции паронимической аттракции демонстрируют чуткий слух поэтессы при работе со словом. Паронимы создают эмоциональный фон стихотворения и увеличивают его семантическую емкость.